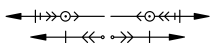

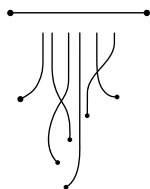

Ольга Романовская

**ПТИЧКА
ДЛЯ ИНКВИЗИТОРА**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Романовская, Ольга.

Р69 Птичка для инквизитора / Ольга Романовская. —
Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-182092-3

Что общего у прячущегося под маской брата короля и чудом выжившей наследницы опального рода? Гораздо больше, чем кажется! Ирен — ведьма и полна решимости поквитаться с королем за смерть близких. Гейл — инквизитор, его долг — помешать ей. Но на чью сторону он встанет, раскрыв древнюю семейную тайну? И примут ли оба неожиданно вспыхнувшее чувство?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182092-3

© Романовская О., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог

— Э то не она! — раздраженно произнес мужчина и брезгливо оттолкнул тело носком сапога.

Убитая качнулась и перевернулась на спину. Меховая шапочка соскользнула с волос и покатилась прямо в лужу. Самое начало весны, что поделаешь, даже в столице мостовые оставляли желать лучшего.

— Быть может, если бы вы снабдили нас более точным описанием... — неуверенно начал стоявший чуть поодаль мужчина, но тут же осекся, попятился в густую тень под острым немигающим взглядом.

— Если бы оно у меня имелось, вы бы мне не требовались!

С ног до головы закутанный в темный плащ, мужчина напоминал изваяние святых с кафедрального собора, куда он навещался каждое воскресенье. Завтра ему тоже предстояло занять свое место в первых рядах и молиться вместе со всеми. Это не так сложно, он не в первый раз совершал убийство, сам или с помощью других, а потом восславлял Всевышнего. Да и разве уничтожить ведьму не благое дело? Только вот беда, иногда случались осечки.

И все же ему хотелось не просто убить любую ведьму, а стереть с лица земли конкретную. Она могла уничтожить королевство, одним своим существованием рушила то, что терпеливо вдалбливалось в головы людей веками. Этого нельзя допустить. Прошлое обязано остаться в прошлом,

а ведьма — умереть, потому что только мертвые надежно хранят секреты.

Мужчина отошел в сторону, бесстрастно наблюдая за тем, как специально нанятые по такому случаю помощники стаскивают тело женщины с тротуара на мостовую. Все должно выглядеть как несчастный случай. Оставалось подумать, как поступить с этими двумя: лишние свидетели в его планы не входили.

Решение нашлось.

Убедившись, что поделщики не смотрят в его сторону, мужчина проворно вскочил на козлы кареты без гербов, взмахнул кнутом. Экипаж дернулся, с места набрав скорость. Они намеревались представить дело так, будто королевскую певицу сбил лихач, так почему бы ей не отправиться на тот свет в компании поклонников?

Поглощенные осмотром карманов жертвы помощники заметили карету слишком поздно. Только один перед смертью успел коротко вскрикнуть.

Мужчина в плаще натянул вожжи, прислушался. Переулок за служебным входом театра тонул в густых ночных тенях. Нигде не зажегся свет, никто не вышел взглянуть, что тут произошло.

— В следующий раз справлюсь сам. Все равно от слуг никакого толку!

Поколебавшись, мужчина спрыгнул на мостовую. В руке тускло блеснуло лезвие ножа. Через пару минут все было кончено, он мог смело возвращаться во дворец.

...А в это время та, которую искали, ненадолго забылась беспокойным сном на сеновале деревенского постоянного двора. У нее были медовые волосы, лицо ангела... и мысли чернее ночи. Она намеревалась убить короля.

Глава 1

Отец Ирен как-то обмолвился, что Дорианы — нечто большее, чем просто дворянский род. До поры она не понимала, в чем же их особенность. Богатство? Даже в графстве Эшброк, где в родовом замке Квик близ города Соль прошло ее детство, Дорианы считались дворянской семьей среднего достатка. Титулы? Пусть они графы, но давно ничем не управляли. Словом, до поры Ирен легкомысленно относилась к словам отца. Куда больше ее волновала магия. Увы, открыто заниматься ею запрещалось. В семье постоянно твердили об инквизиции, а с некоторых пор — об Инквизиторе. Именно так, с большой буквы.

— У него дар! — качая головой, повторял глава семейства Гилмор Дориан. — Нам всем следует его опасаться. Его и короля. Последнего, возможно, даже больше других.

Как в воду глядел! Буквально через пару недель Хантер Авелон разделил их жизнь на до и после.

Все напоминало дурной сон.

Спотыкаясь, Ирен неслась к дверям отцовского кабинета.

Лишь бы ее не заметили! Вздор, они не могли ее заметить, ведь Ирен притаилась в густой тени вазона на площадке второго этажа. В тот час ей полагалось спать, но любопытство пересилило, и она тайком выбралась из спальни, чтобы взглянуть на таинственного гостя. Наверное, это кто-то важный, раз родители и брат вместе вышли его встречать.

Даже спустя много лет Ирен помнила каждый шорох, каждое мгновение. Помнила, как пыльно под диваном в отцовском кабинете, какой щербатый там паркет, чем пахнет старая кожа обивки. А еще узнала вкус страха, липкого, душливого, парализующего волю.

— Я приехал не ради пустых заверений в преданности, Гилмор, — гремел недовольный голос короля.

Он тигром расхаживал по кабинету перед притихшим, бесконечно серьезным графом. По бокам от него замерли двое: капитан личной охраны его величества и Эдисон Миштон, начальник местного Тайного сыска. Остальные остались внизу, доделывать свое грязное дело.

Без инквизиции, без суда и следствия. Просто так, по взмаху руки...

Гилмор упрямо молчал, и король, теряя терпение, предупредил:

— Либо ты отдашь чужое по-хорошему, либо я возьму сам. Если тебе дороги жена и дети, ты примешь верное решение.

Как же Ирен хотелось крикнуть: «Папочка, не слушай его, не отдавай!» — но язык прилип к нёбу. Все, что она могла, — трястись от страха и часто-часто дышать.

Брат, мама, сестренка Берта — все мертвы. Остались только она и отец.

— Нам обоим известно, что вы лжете, ваше величество.

Гилмор прекрасно сознавал, чем расплатится за свои слова, однако голос его не дрожал. Покосившись на гулко сглотнувшего Эдисона, он с презрительной усмешкой обронил:

— Можешь выйти, притвориться глухим и слепым, если боишься. А ведь ты боишься, Эдисон! Именно поэтому король заставил тебя стоять и смотреть. Ему нравится чужой страх.

Ирен до крови закусил губу, чудом не вскрикнула, не выдала себя, когда капитан ударил отца в живот.

— Ну же, прояви свою магию! Чего ты ждешь, ведьмак?

Король приблизился к графу вплотную, провоцируя. Ему требовался повод, нападение как оправдание того, что он уже совершил и собирался совершить. Но Гилмор не думал ему помогать. Прокашлявшись, он медленно выпрямился и с горькой улыбкой покачал головой.

— Нет, Хантер Авалон, ничего ты от меня не добьешься! Напрасно только устроил эту охоту на ведьм. Хотел прикрыть свои темные делишки благим делом, памятью королевы?

Новый удар оказался сильнее прежнего. Капитан едва не сломал графу челюсть.

Покачнувшись, Гилмор сплюнул кровь.

Ирен восхищалась отцом, его стойкостью. Она не сомневалась, он все знал, догадался и про Эштона, и про БERTУ, и про маму, но не собирался сдаваться. На его фоне король был жалок. Несмотря на страх, на весь ужас происходящего, Ирен презирала его.

Не выдержав, Эдисон под благовидным предлогом опрометью ринулся вон из кабинета. Король его не удерживал. Наоборот, Ирен показалось, будто он даже обрадовался.

— Ты тоже выйди! — приказал он капитану.

— Но, ваше величество...

Капитан нерешительно покосился на Гилмора. Мол, как я могу оставить вас одного с ним?

— Выйди и проследи, чтобы тьес Миштон не наделал бед. Чем меньше он увидит, тем лучше.

Капитан прищелкнул каблуками и тоже скрылся за дверью.

Король и его жертва остались одни. Как они полагали — Ирен по-прежнему внимала каждому слову из-под дивана.

— Ну вот, теперь нам никто не помешает, можно говорить открыто.

Король отодвинул стул и уселся на него, положив ногу на ногу. Ирен еще глубже забила под диван и теперь видела лишь часть его сапог.

— Ты ведь не дурак, Гилмор, и все прекрасно понимаешь. Отдай артефакт!

Голос Хантера Авелона обволакивал. Мнимая мягкость сулила прощение, но Гилмор вновь не поддался на провокацию.

— Артефакт принадлежал и всегда будет принадлежать старшим наследникам Анвара Великого. Я не брал чужого.

— Что?! — в бешенстве выкрикнул король и рывком поднялся, отшвырнул стул к стене. — Что ты сказал, ведь мино отродье? Повтори!

— Всего лишь правду, ваше величество. Вам и самому это известно.

— Ты... ты!

Король захлебывался яростью. Его тень духом из преисподней металась по кабинету.

— Я король, а ты всего лишь жалкий граф, не забывай этого!

— И между тем я Дориан, а вы всего лишь Авелон.

Ирен могла бы поклясться, что сейчас отец улыбался. Немыслимо, но именно так он воспитывал своих детей: не пасовать перед трудностями, до конца сохранять достоинство. И не использовать магию во вред. Ирен не разделяла его последнего убеждения. Будь ее воля, она испепелила бы проклятого Хантера Авелона! Но даже теперь Гилмор не собирался нарушить клятву верности короне.

— Ты смеешь утверждать, будто богоизбранные Авелоны уступают каким-то графам! Может, ты и себя считаешь наследником трона?!

В оглушительной тишине тихий ответ Гилмора прозвучал набатным колоколом. Он подписал себе приговор.

— Я знаю лишь то, что вы опасаетесь за свой трон. Значит, я не так уж жалок.

— Ой ли? — хрипло рассмеялся король. — Как бы ты не пожалел о своих словах!

Его сапоги замерли в опасной близости от дивана, под которым притаилась Ирен. Задержав дыхание, она приготовилась к тому, что Хантер сейчас рывком отодвинет его, схватит ее за волосы, сделает то же, что и с матерью. Но он поступил иначе.

Странный звук! Сначала тоненький свист, а затем короткий вскрик. В следующий миг тело Гилмора Дориана грузно рухнуло на пол. Из зияющей на груди раны сочилась кровь, тонкой лужицей стекала под диван.

Оказывается, отец стоял так близко...

Отец!

В горле замер беззвучный крик.

Ирен прокусила щеку, зажала рот дрожащей ладонью.

Только бы не закричать, только бы не закричать!

Еще минуту назад... Немыслимо! Разум отказывался поверить в увиденное. Ей показалось, король не мог убить отца! Если бы он хотел наказать, позвал бы того капитана, кого-то из гвардейцев. Они бы уволокли его прочь... как Эштона. Ирен до сих пор не знала, что с ним, но догадывалась, брата она больше не увидит.

И мать... Перед глазами до сих пор вставала жуткая картина: голова мотается как на веревочке. Со сломанной шеей не живут. Ее столкнули с лестницы по приказу короля, после того как он наотмашь ударил ее по лицу.

Магия, почему нельзя было применить магию?

А потом Ирен догадалась: и короля, и солдат защищали специальные артефакты. Эштон ведь пытался, она уверена, он призывал силу земли, только без толку.

Время остановилось. Ирен казалось, она постепенно погружается в зыбучие пески. Вроде тело твоё, а управлять им не можешь, оно живет отдельно от разума.

Остекленевшие глаза отца смотрели прямо на Ирен. Такие родные!..

Сердце разрывала на куски нестерпимая боль, но вместе с тем в душе зрела злоба. Сцепив зубы, Ирен пересилила себя. Она последняя из Дорианов, она обязана выжить!

Взгляд заметался в поисках оружия. Ничего! Зато у нее есть сила, незрелая, но сила, зубы, ногти. Король не застанет ее врасплох, Ирен оставит на его лице знатные отметины. Близкие родственники должны быть похожи, верно? Поговаривают, будто Верховный инквизитор, брат короля, демон, а то и вовсе урод, раз прячется под маской. То-то он порадует, когда Ирен распишет Хантеру лицо!

— Трешклятый упрямец, испортил мне новые сапоги!

Король достал носовой платок и буднично смахнул капли крови, будто это вода.

— Ну как, Гилмор, — присев на корточки, обратился он к мертвецу, — кто из нас победил? Твоя спесь сослужила плохую службу всему твоему семейству. Знали бы свое место, может, прожили дольше. А место вам в лесу, среди диких зверей. Но ты предпочел поиграть, так не взыщи! Феникс Анвара Великого отныне принадлежит мне. Нравится тебе или нет, Энией правят Авелоны.

На некоторое время в кабинете воцарилась тишина, однако Ирен не спешила покидать свое укрытие. Она не сомневалась, король не уйдет без родового артефакта Дорианов. Того самого, который Хантер намеревался присвоить. Ее расчет оправдался — вскоре послышался скрежет. «Папин сейф», — равнодушно подумала Ирен. Там хранились облигации, драгоценности, немного золотых слитков и та самая бархатная коробочка. Она досталась Гилмору Дориану от деда и в свое время должна была перейти Эштону.

«Страной правит взломщик!» — мысленно горько усмехнулась Ирен.

Чувства притупились — иначе нельзя, иначе сойдешь с ума.

И все же каким образом королю удалось вскрыть сейф? Даже Ирен не знала кода.

«Кто-то выдал», — равнодушно ответила она сама себе. Одним предателем больше, одним меньше... Тот же Эдисон часто у них обедал. Еще бы, ведь отец охотно помогал Тайному сыску, иногда не только материально.

— Ну вот, наконец-то!

Судя по приглушенному возгласу, король нашел то, что искал.

— Теперь больше никто не заикнется о праве первородства! Кончено, через столько веков наконец-то кончено! Я сделал то, на что не решались мои мягкотелые предки. Лишь бы только Гейл не догадался! Он может заподозрить, он хитер! — пробормотал Хантер и опустился на диван, будто специально, чтобы Ирен слышала каждое слово. — Заодно нужно куда-то деть Миштона, бросить ему сахарную кость.

— Скажем, — Хантер ненадолго задумался, — награжу его орденом и заберу в столицу. А что, заслужил, раскрыл ведьмачий заговор. Сначала проклятые колдуны извели Джованну, теперь взялись за меня — логично.

Он строил планы по сокрытию преступления с таким цинизмом, что Ирен даже засомневалась, человек ли перед ней. Но будь Хантер Авелон хоть самым Темным, она найдет его и убьет!

В дверь постучались.

Король напрягся, быстро спрятал футляр и поднялся с дивана.

— Ваше величество, нам пора! — с тревогой напомнил по ту сторону двери капитан.

— Спалите здесь все дотла, — лениво приказал Хантер. — Не желаю, чтобы кто-нибудь из них воскрес.

Стукнула дверь. Словно натянутая в сердце струна оборвалась. Но оплакивать мертвых и предаваться грусти было некогда: обострившийся нюх уловил запах дыма.

Ирен осторожно выбралась из-под дивана и, бросив прощальный, полный беспробудной тоски взгляд на отца,

метнулась к сейфу. Забрав первые попавшиеся ассигнации и пару слитков, она засунула их за корсаж и распахнула окно.

Помоги, Великая мать!

Кому суждено жить, тот не утонет. В любом случае гвардейцам короля Ирен живой не дастся. Лучше сломать шею о камни, чем стать очередной забавой.

* * *

— Уберите зеркала! — устало приказал Гейл Авелон, герцог Ричток, и повернулся спиной к слуге, пока тот спешно выполнял его приказ.

Ощутив на себе мимолетный недоуменный, смешанный с благоговейным страхом взгляд, он горько усмехнулся. Сложно сказать, чего больше опасались люди: его самого, его должности или его титула. Может, всего и сразу. Гейла же тяготил титул принца крови настолько, что он предпринял все меры, чтобы о нем не вспоминали. Или вспоминали как можно реже.

— Готово, ваша светлость! — ворвался в безрадостные мысли голос слуги.

Гейл кивнул и отпустил его, когда вдруг вспомнил:

— Постой!

Слуга замер. Даже отсюда, с расстояния порядка пяти метров, Гейл ощущала страх — издержки дара. К своим тридцати годам он так и не определился, считать ли его наградой или проклятием. Венценосный брат, Хантер Авелон, поднял бы его на смех. Конечно, награда! Скольких ведьм и ведьмаков Гейл вывел на чистую воду! Подумать только, многие из них носили маски обычных людей, частенько приближенных к трону. К примеру, то семейство из Соля.

Гейл покачал головой и осторожно вытянул затекшие после многих часов в седле ноги.

— Его величество уезжал сегодня?

Слуга замер. Лицо его превратилось в восковую маску.

— Ну же, — сардоническая улыбка искривила рот под плотно прилежавшей к коже маской, — мне известно, что он куда-то ездил. Куда?

Слуга колебался. Пальцы его непроизвольно сжимались и разжимались. Внутри шла напряженная, тяжелая борьба. Он не мог нарушить приказ. Граф Эшброк, которому выпала честь принимать королевское семейство, строго-настрого запретил болтать о венценосных особах. Вряд ли он шутил, когда пригрозил отрезать язык любому, кто вздумает сплетничать. С другой стороны, вопрос задавал Верховный инквизитор, который, если верить слухам, способен голыми руками вынуть из человека душу.

— Полагаю, вам лучше спросить у его величества, ваша светлость. — Поразмыслив, слуга нашел, как ему казалось, наилучший вариант ответа.

Как уезжал король, он не видел, да и никто не видел. Зато как вернулся — да. С ним был Эдисон Миштон. Вот уж скользкий тип! Наверняка выслуживался. Правда, сегодня на нем лица не было, тогда как король, наоборот, пребывал в приподнятом настроении. Только вот сразу после возвращения он заперся в своих покоях и никого не пускал. Ну да его право! Кто там разберет, что в голове у монарха! Вдобавок король наверняка устал после всех этих пышных приемов. Местные дворяне будто сговорились, каждый пытался перещеголять другого. Вот и сегодня король ездил осматривать виноградники. Слуга краем уха слышал, как личная охрана Хантера шепталась об этом за завтраком.

Зато Гейла занимали исключительно дела службы. Он прибыл в Соль сегодня поздно вечером, напрямиком из соседнего графства. Увы, дел у инквизиции хватало даже в относительно мирные времена.

— Спрошу, даже не сомневайся, — рассеянно пробормотал Гейл и прикрикнул: — Пошел вон!